

Глава 108. Предупреждение.

«У тебя все еще болит грудь?» – спросил Сирин у принца.

«Нет. Ощущается легкое жжение, но больше не болит».

«Что ж, я могу пока лечить твои симптомы. А если боль или кровотечение не прекратятся, мы сможем осмотреть тебя по дороге в Нуа или в Нуа, в зависимости от тяжести симптомов».

«Сними рубашку, Риаку».

Сирин боковым зрением посмотрел на Рыжего, услышав эти резкие слова.

«Не думаю, что мне стоит это делать», – ответил принц.

«Я настаиваю».

Рыжий удивил всех, внезапно разорвав рубашку Риаку прямо по центру. Сирин прикрыл рот рукой, изобразив удивление. Только заметив шрамы на открытой части кожи, алхимик понял мотивы действий Рыжего.

«Это было совершенно излишне», – сказал Риаку рыжеволосому, когда опомнился от удивления.

«Тогда снимай остальное, пока я не разорвал все это на куски».

«Раз уж ты так вежливо попросил», – ответил Риаку, нахмурившись, чтобы выразить свое недовольство.

Принц начал резкими движениями сдирать с себя рубашку. Первый слой разорванной ткани отпал и обнажил внутреннюю белую ткань. Ее он тоже снял, и подозрения Рыжего относительно принца подтвердились.

Шрамы – маленькие, большие, ребристые, длинные, впалые – кожа Риаку была отмечена в местах, которые никто не мог видеть. Сирин поднялся и обошел вокруг принца, рассматривая все новые шрамы на его спине.

«Нравится ли тебе получать раны от проклятого оружия?» – спросил Рыжий у молчаливого человека.

«Нет. Но еще меньше мне нравится перспектива принести себя в жертву ему».

«Когда ты получил свой первый шрам?» – спросил Люсьен.

Риаку избегал взгляда Рыжего, его руки возились с завязками на штанах.

«Мне было девять».

«Это столько же тебе было, когда они начали промывать тебе мозги?»

Сирин опасался, что Рыжий начнет революцию в Нуа, освободив их пленного принца.

Подстрекательские слова Рыжего углубили борозды между бровями Риаку.

«Я не могу ответить на это. В любом случае, я буду признателен, если вы оставите при себе все, что видели до сих пор. Вы можете не беспокоиться о том, что ваши тайны станут известны третьим лицам. Я попрошу охранников дать клятву о неразглашении того, что вы сделали».

«Ты действительно не против просто уладить это с помощью честного слова?» – спросил Сирина у Риаку.

«После всего, что вы для нас сделали, само собой разумеется, что я верю в вашу добрую волю по отношению к нам. Будь уверен, об инцидентах, которые здесь произошли, никто из нас больше не заговорит».

Сирина задумался о достоверности слов Риаку. Поскольку птицы были осведомлены о силе Рыжего, он решил оставить решение за рыжеволосым.

«Люсьен, тебе решать».

«Думаю, я поверю ему на слово, – ответил Рыжий, – лишь человек, жаждущий смерти, осмелится причинить вред своему благодетелю, особенно когда этот благодетель способен на гораздо большее».

Скрытая угроза в его словах была передана лаконично. Сирина был уверен, что Роуэн будет безмерно разочарован и в то же время горд за них обоих. Они погубили лес, чтобы спасти принца Нуа, но цена была соизмерима с тем, что они получили.

В любом случае, то, что они видели друг у друга, было почти невероятным и настолько потрясающим, что люди, узнавшие об этих событиях, сочли бы их явным преувеличением. Принц Нуа – демон? Ложь! Ребенок, достаточно сильный, чтобы уничтожить сотни деревьев? Просто преувеличение, сделанное какой-то чрезмерно гордой матерью.

«А, похоже, твои стражники нашли тела, – у Рыжего потемнело в глазах, когда он увидел, что пугала нашлись, – Сирина, тебе не кажется, что дом нужно немного украсить?»

«Теперь, когда ты об этом заговорил, внешне дом выглядит голым, – алхимик начал рыться в своем ранце в поисках скальпеля, – он должен выглядеть более гостеприимным для будущих убийц».

Явное отсутствие протеста со стороны Риаку стало для них разрешением на то, чтобы приступить к реализации своего предложения. Троица вернулась в дом после того, как Эми улетела перед ними. Когда они подошли к толпе стражников, Сирина обратил внимание на то, насколько иссушенными стали тела. Морщинистая кожа прилипла к черепам убийц, которым не удалось избежать убийственного заклинания Рыжего.

«Где вы их нашли?» – спросил Рыжий у стражников.

«Я увидел руку, торчащую из снега, когда был на вершине дома. Я заподозрил, что это один из убийц, поэтому мы с Венном полетели к нему. Когда мы откопали руку из-под снега, мы нашли оба тела в таком виде», – Кай нервно отвел глаза, на что Рыжий усмехнулся. Поведение охранника заставило Сирина вспомнить, как пернатый улетел словно ветер после того, как опустил Рыжего на землю. Он готов был съесть свою левую ногу, если бы выяснилось, что Рыжий не сказал или не сделал что-то, чтобы напугать бедного пернатого охранника.

«Хорошая работа, Кай, – Рыжий продолжал улыбаться беспокойному пернатому, – давайте повесим тела на вершине скалы. Место должно быть недалеко от дома и достаточно открытым,

чтобы любой проходящий мимо мог увидеть».

«Повесить тела?»

«В качестве предупреждения, - ответил Рыжий, глядя в глаза каждому птичьему стражу, - пусть те, кто стоит за убийцами, знают, что с вашим принцем нельзя шутить, не ожидая последствий».

Сирин присел на колени и начал изучать раскопанные тела. Он вертел скальпель между пальцами - неосознанная привычка, когда он размышлял. Птицы вздрогнули от того, насколько острыми были края. Они боялись за красивые пальчики, которые крутили сверкающий скальпель, словно игрушку.

«Расчленение - наш лучший вариант, - сказал Сирин Рыжему после осмотра, - будет лучше выглядеть, если кишки будут свисать из гниющего желудка, но это уже не вариант. Высохший труп не производит такого же впечатления, как разлагающееся тело».

«Мы могли бы отрезать головы, и пусть они держат их в своих руках», - предложил Рей. Он получил одобрителные кивки от братьев.

«Ты пытаешься сделать врага из дома теней? Они будут разгневаны нашими действиями».

«Эми, - обратился Сирин к птице в вуали, - они превратили Нуа и ее принца во врагов. Ужасная ошибка, ты так не думаешь? Это то послание, которое мы хотим передать. Попомни мои слова, они пришлют еще убийц, независимо от того, повесим мы эти трупы или нет. Дом теней никогда не сдастся. Так что сейчас не время отступать и действовать осторожно. Пусть они увидят растерзанные трупы своих братьев и поймут, что действия против Риаку приведут к тому же. Это даст им повод задуматься».

«Вы оба безумны. И ты тоже», - Эми посмотрела на стражника в фиолетовой маске. Она не была уверена в целесообразности провоцирования убийц, но это должен был решать Риаку.

«Рей, давай проведем небольшой урок анатомии, пока я вскрываю этого. Ты можешь взять другого».

Страж-целитель охотно учился. Взмахнув своим острым ножом, он опустился на колени возле трупа и стал наблюдать, как Сирин делает глубокий разрез в животе трупа. Это путешествие стало для него бесценным уроком по многим направлениям. Но самый главный урок, который он усвоил от братьев, заключался в том, что внешность может быть невероятно обманчивой.

....

«Риаку, если можно хоть на час отложить покушение на твою жизнь, я бы хотел принять ванну», - сказал Сирин принцу, когда закончил разделывать трупы.

«Конечно. Ты идешь к озеру?»

«Да, - Сирин наблюдал, как Вен обвязывает веревку вокруг одного трупа, - мне нужно до него добраться, поскольку у меня нет крыльев, как у вас, пернатых».

Вен полетел к дому и начал обвязывать веревку вокруг одной из выступающих деревянных балок. Расчлененный и безголовый труп покачивался в воздухе, как мрачное украшение. Все было именно так, как и представлял себе Рыжий, - картина насмешки, направленная на дом

теней.

«Риаку, возьми себе священное оружие и спи с ним рядом», – наставлял Рыжий принца, который смотрел на висящий труп своего врага.

«Священное оружие очень трудно достать», – ответил Риаку.

«Сирин, разве Роуэн не сможет достать одно из них в храме Эос?» – спросил Рыжий у старшего мальчика.

«Я спрошу его об этом. Но должен предупредить тебя, что это будет стоить Нуа руки и ноги».

«В арсенале Нуа есть священное оружие, но если храм Эос согласится продать его нам, в средствах недостатка не будет».

«Тогда постарайся не порезаться им, когда, наконец, получишь его, – Рыжий ухмыльнулся Риаку с отчетливой злой усмешкой на губах, – я слышал, что Эос не любит детей тьмы».

«Люсьен, хватит дразнить Риаку. Пора принять ванну», – позвал мальчика Сирин, потирая руки о тающий снег. Затем он достал из сумки бутылочку и вылил содержимое на скальпель.

«Ты действительно так молод, как выглядишь?» – спросил Риаку у уходившего вдаль рыжеволосого.

Люсьен остановился и повернулся к принцу.

«А что, если я скажу, что я старше тебя?»

«Правда?»

«Ты никогда не узнаешь, принц. Но я подкину тебе идею. Я достаточно стар, чтобы обратить внимание на красивого принца, увидев его».

Слова Рыжего сопровождала лукавая улыбка, и от этого принц застыл на месте.

«Увидимся, Риаку. Сирин начинает нервничать».

(Ты флиртуешь с ним!)

[И?]

(Он слишком стар для тебя.)

[Я слишком стар для него, малыш. И не начинай мне рассказывать, что ты влюблен в Магнуса, который не намного моложе Риаку].

(Но это другое. Магнус есть Магнус.)

[А Риаку - это Риаку.]

(Это не одно и то же!)

[Это так.]

(Это не так.)

[О да, Магнус не может поступить плохо. Он святой ангел, а Риакю - демон].

(Именно так.)

Люси не хватало сарказма.

[Иди прими ванну, как хороший мальчик.]

<http://bllate.org/book/14251/1259557>